

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ МЯГКОСТИ СОГЛАСНЫХ ЛИТОВСКОГО ЯЗЫКА

Д. Б А Л Ш А Й Т И Т Е

Корреляция по твердости/мягкости является одной из основных оппозиций, на которых строятся консонантные системы русского и литовского языков. Однако дифференциальный признак твердости/мягкости согласных в русском и литовском языках реализуется по-разному. Описание восприятия мягкости литовских согласных носителями языков, в которых данный фонологический признак характеризуется различной степенью выраженности, должно способствовать, с одной стороны, выявлению характеристик мягкости согласных литовского языка, с другой — определению зависимости между фонологической и перцептивной базой носителя языка.

В качестве исходного материала для исследования послужили двусложные слова литовского языка, начитанные двумя дикторами — носителями литовского литературного языка. Перед дикторами была поставлена задача произнести слова с назывной интонацией в среднем темпе с небольшими паузами. Запись материала (85 слов) проводилась в Государственном комитете по радиовещанию и телевидению Литовской ССР на магнитофоне типа STM-200B со скоростью движения ленты 38,1 см/с.

В качестве стимулов, предъявляемых для аудирования использовались слоги типа CV, выделенные из слов при помощи магнитофона с вращающимися головками (тип STM-200B).

Исследуемый слог представлял собой сочетание фонетически мягких согласных [t', d', s', z', ž', p', b', v', k', g'] с гласными [i:, i, e:, æ:, ɛ, a, o:, u:, u]. В эксперименте приняли участие 40 аудиторов: 20 из них — носители литовского языка (студенты ВГУ) и 20 — носители русского языка (студенты ЛГУ). Аудиторам было предложено в транскрипции или средствами графики записать то, что они услышат. Всего было получено 6720 ответов. Данные по восприятию каждого согласного разными аудиторами были усреднены, т. е. для каждого из дикторов подсчитывался средний процент опознания согласного как мягкого. Ответы на различные стимулы значительно варьировали от диктора к диктору и от позиции к позиции, поэтому данные были обработаны статистически. Поскольку задача, поставленная перед испытуемыми, состояла в выборе ответа из двух возможных, мы пользовались критерием знаков [Рокицкий, 1973, с. 97].

Разница в восприятии мягкости согласных в произнесении первым и вторым дикторами оказалась статистически незначимой, поэтому данные по двум дикторам были усреднены для всех стимулов. После усреднения данных количество реализаций возрастает до 40 (каждый стимул предъявлялся русским и литовцам по 40 раз). Для $n=40$ при $P=0,05$ граничное значение составляет 26 [Рокицкий, 1973, с. 298], что в переводе на проценты равно 65%. Следовательно, диапазон случайных ответов колеблется в пределах 35:65, т. е. если согласный воспринимается как мягкий в 65% случаев и более, то такое восприятие его мягкости является неслучайным. Соответственно оценка согласного как мягкого в 35% случаев и менее свидетельствует о статистически достоверном восприятии согласного как твердого.

Статистические характеристики данных дают основание считать, что во многих случаях литовские аудиторы практически не опознают мягкости литовских согласных, оценивая их как мягкие в 35–65% случаев (см. табл. 1).

Русские аудиторы неслучайно воспринимают литовские согласные или как мягкие (оценка согласных как мягких превышает 65%), или как твердые (согласные оцениваются как мягкие менее чем в 35% случаев) (см. табл. 2).

Случаи статистически недостоверного различия (35..65%) мягкости литовских согласных русскими крайне редки (см. табл. 2).

Определенные различия наблюдаются при восприятии мягкости литовских согласных, отличающихся местом и способом образования.

Переднеязычный смычный [d'] и литовцы, и русские в позиции перед [æ:] и [ɛ] воспринимают как твердый, в положении перед [e:, i:, i] оценивают его как мягкий случайно. Средний процент восприятия [d'] как мягкого у литовцев выше, чем у русских, лишь в позиции перед [i:] русские опознают мягкость [d'] лучше, чем литовцы.

[t'] в позиции перед всеми гласными переднего ряда (за исключением [i]) литовцы оценивают как мягкий случайно, перед [i] воспринимают его как твердый. В слоге [t'u] [t'] воспринимается как мягкий.

Для носителей русского языка литовский [t'] – твердый согласный во всех позициях (в том числе и перед [u]), лишь в позиции перед [i:] русские аудиторы оценивают [t'] как мягкий случайно.

Таким образом, перед гласными переднего ряда и русские, и литовцы или воспринимают согласные [t', d'] как твердые, или же (статистически) не различают их мягкости.

Переднеязычный щелевой [z'] литовцы воспринимают как мягкий только в позиции перед [i:] и [u], в остальных позициях (перед [e:, i, ɛ, æ:, a]) мягкость [z'] носителями языка не различается.

Носители русского языка воспринимают литовский [z'] как мягкий перед передними гласными [i:, e:] и перед задними [a, u:]. В положении перед [i, ɛ, æ:] согласный [z'] русскими опознается как твердый.

В положении перед [e:, a] процент восприятия [z'] как мягкого у русских выше, чем у литовцев. в остальных позициях – ниже. Перед

Т а б л и ц а 1. Восприятие мягкости литовских согласных перед различными гласными носителями литовского языка

Перед V	Воспринимаются как мягкие (более 65% случаев)	Оцениваются как мягкие случай- но (в 36...65% случаев)	Воспринимаются как твердые (менее 35% случаев)
i:	z' p' v' g' k'	d' t' s' ž' š' b'	
e:	z' p' k'	d' t' z' s' š' b' p' v' g'	
i	z' s' g' k'	d' t' z' s' b' p' v'	t'
ɛ	s' — s' — k'	t' z' v'	d' b' p'
æ:	s' z' s' g' k'	t' z' p' v'	d'
a	s' z' s' g' k'	z' p' v'	
o:	s' z' s' b' p' v' g' k'		
u:	s' z' s' b' p' v' g' k'		
u	t' z' s' z' s' — — — —		

Т а б л и ц а 2. Восприятие мягкости литовских согласных перед различными гласными носителями русского языка

Перед V	Воспринимаются как мягкие (более 65% случаев)	Оцениваются как мягкие случай- но (в 36...65% случаев)	Воспринимаются как твердые (менее 35% случаев)
i:	z' s' ž' š' b' p' v' g'	ɑ' t' k'	
e:	z' z' š' b' v' g' k'	d' s'	t'
i	z' s' p' g' k'	d'	t' z' s'
ɛ	— s' k'		d' t' z' s' b' p' v'
æ:	s' z' s' v' g' k'		d' t' z' b'
a	s' ž' š' g' k'		b' p' v'
o:	s' ž' š' b' v' g' k'		
u:	s' z' s' p' v' g' k'		
u	z' z' s' — — — —		t' s'

[i:] литовцы и русские оценивают [z'] как мягкий приблизительно одинаково.

Глухой щелевой [s'] литовцы оценивают как мягкий перед [ε, æ:, a, o:, u:, ɯ] и не различают его мягкости в положении перед [e:, i:, i].

Носители русского языка литовский [s'] перед [i:, æ:, a, o:, u:] воспринимают как мягкий согласный, перед [i, ε, ɯ] — как твердый, а в позиции перед [e:] мягкость [s'] не различается.

Русские аудиторы перед гласными переднего ряда [i:, e:] воспринимают мягкость [s'] лучше, чем литовцы, а то время как литовцы лучше опознают мягкость этого согласного перед гласными заднего ряда [ɯ:, o:].

Литовские аудиторы не различают мягкости щелевых двухфокусных [š', ž'] в позиции перед гласным переднего ряда [i:], [š'] случайно оценивается как мягкий и в позиции перед [e:]. Во всех остальных позициях — перед [e:, i:, i, æ:, a, o:, u:] — [š'] и [ž'] воспринимаются как мягкие.

Русские оценивают [š', ž'] как мягкие во всех позициях.

Необходимо отметить, что средний процент восприятия [š'] и [ž'] как мягких в слогах с [ɯ:, ɯ, o:] у носителей литовского языка выше, чем у носителей русского языка; в слогах с передними гласными [i:, e:] мягкость [š', ž'] русские различают лучше, чем литовцы.

При восприятии литовцами переднеязычных щелевых однофокусных [š', ž'] и двухфокусных [š', ž'] выявляется тенденция к лучшему различению их мягкости перед более задними гласными. Исключение в этом смысле составляет [z'], который в позиции перед передним гласным [i:] литовцы воспринимают как мягкий.

Губные смычные [p', b'] и щелевой [v'] литовские аудиторы воспринимают как мягкие согласные в сочетании с [ɯ:, o:], [p'] оценивают как мягкий в слогах с [i:, e:], [v'] в слоге [v'i:]. Щелевой [v'] во всех остальных позициях (перед [e:, i:, i, ε, æ:, a]) оценивается как мягкий случайно.

Смычные [b'] (в слогах с [ε, æ:]) и [p'] (в слоге [p'ε]) воспринимаются как твердые, а в сочетании с остальными гласными их мягкость не различается.

Русские аудиторы смычный звонкий [b'] воспринимают как мягкий в позиции перед [i:, e:, o:] и как твердый — перед [ε, æ:, a], смычный глухой [p'] оценивают как мягкий перед [i:, i, u:], а перед [ε, a] — как твердый.

Данные по восприятию мягкости губных согласных носителями русского языка в ряде случаев значительно различаются от диктора к диктору. Так, в позиции перед [i], [p'] и [v'] неслучайно воспринимаются как мягкие в произношении первого диктора, а в произношении второго — неслучайно как твердые. Смычный [b'] в слоге с [ɯ:] оценивается как мягкий в произношении второго диктора и как твердый — в произношении первого. Глухой смычный [p'] в сочетании с [e:, æ:] воспринимается как мягкий у первого диктора и как твер-

дый — у второго, а в положении перед [o:, u:] русские, наоборот, оценивают [p'] как мягкий у второго и как твердый — у первого диктора.

Переисленные факты не позволяют однозначно интерпретировать данные о восприятии русскими аудиторами мягкости литовских губных согласных в указанных выше позициях. Однако, по нашему мнению, именно эти данные представляют особый интерес для определения соотношения между перцептивными характеристиками мягкости литовских губных согласных, с одной стороны, и их артикуляционными и акустическими признаками — с другой.

Для носителей русского языка при восприятии мягкости литовских губных согласных самой слабой оказывается позиция перед гласными [ɛ, æ:, a] — в этом положении губные оцениваются как твердые.

Следует отметить, что литовцы лучше различают мягкость губных смычных [p', b'] в позиции перед [ɛ, a, o:], в остальных позициях более высокий процент опознания согласных как мягких характерен для русских аудиторов. Мягкость литовского [v'] лучше различается носителями русского языка во всех позициях, за исключением слогов с [ɛ] и [a].

Заднеязычные [k', g'] во всех позициях воспринимаются как мягкие носителями обоих языков. Исключение составляют [k'] в слоге [k'i:], мягкость которого не различается русскими, и [g'] в слоге [g'e:], оцениваемый литовцами как мягкий случайно.

Перцептивные особенности мягкости литовских согласных сводятся к следующему.

Независимо от качества следующего гласного носители обоих языков хорошо различают мягкость литовских палатальных [k', g'] [Микалаускайте, 1975, с. 10–11, 33] и [š', ž'], второй фокус которых образуется в зоне, близкой к палатальной [Микалаускайте, 1975, с. 44; Грамматика литовского языка, 1985, с. 35].

В отличие от сильно палатализованных согласных ([k', g', š', ž']), переднеязычные смычные [t', d'] носители и русского и литовского языков оценивают как мягкие случайно или опознают как твердые (см. табл. 1, 2). Смягчению этих согласных препятствует апикальный уклад переднеязычных литовского языка [Вайткавичюте, 1957, с. 25–29, 38, 47–50, 53–54; Плакунова, 1978, с. 46–47].

Наименьшей степенью смягчения характеризуются смычные переднеязычный [d'] и губные [p', b'] в позиции перед [ɛ, æ:] — и русские и литовцы смычные [d', b', p'] в сочетании с этими гласными воспринимают как твердые согласные.

В позиции перед [u:, o:] и русские и литовцы все предьявленные для аудирования согласные воспринимают как мягкие. Положение перед гласными заднего ряда [a, o, u:, u] в литовском языке считается единственной позицией, в которой литовские согласные фонологически противопоставлены по твердости/мягкости [Вайткавичюте, 1965, с. 65; Гирдянис, 1981, с. 95; Грамматика литовского языка, 1985, с. 32, 39]. Однако на уровне восприятия положение литовских соглас-

ных перед [a] отличается от позиции перед [o:] и [u:] : литовцы в слоге типа [C'a] не различают мягкости согласных [z', p', v'], а русские аудиторы губные [b', p', v'] воспринимают как твердые. Средний процент опознания мягкости согласного перед [a] литовцами, как правил ниже, чем перед [o:, u:], но несколько выше, чем перед гласными переднего ряда. Носители русского языка мягкость литовских согласных в позиции перед [a] различают хуже, чем перед [o:, u:], а в ряде случаев — хуже, чем перед [i:].

Распространенное в литовской фонетической литературе мнение о том, что литовские согласные в позиции перед гласными заднего ряда являются более мягкими, чем перед гласными переднего ряда оказывается справедливым лишь по отношению к слогам с [o:, u:]

Данные эксперимента подтверждают обусловленность перцептивной базы фонологической системой носителя языка. Мягкость всех согласных (за исключением [v']) в позиции перед гласными заднего ряда [o:, u:] литовцы воспринимают лучше, чем русские. Для русских по сравнению с аудиторами-литовцами характерен более высокий процент восприятия мягкости литовских согласных перед гласными [e:] и [i:]. Кроме того, в позиции перед [e:, i:] носители русского языка подавляющее большинство предъявленных согласных воспринимают как мягкие (см. табл. 2), в то время как литовцы в сочетании с [i:] различают мягкость только согласных [z', p', v', k', g']. а в позиции перед [e:] только [z', p', k'] воспринимают как мягкие (мягкость остальных согласных в слогах с [e:, i:] литовцами не различается) (см. табл. 1). Такое различие в восприятии, по всей вероятности, определяется функционированием фонем в системе каждого из языков. В литовском языке оппозиция твердых и мягких согласных фонем существует только перед гласными заднего ряда; в русском языке перед гласными [i, e] возможны только мягкие согласные (в позиции перед [e] противопоставление твердых и мягких согласных начало развиваться сравнительно недавно). Эти обстоятельства, по-видимому, и обуславливают разницу в восприятии согласного как мягкого литовцами и русскими.

Еще одно различие состоит в том, что носители литовского языка почти все согласные (за исключением [d', b', p'] в позиции перед [æ:, ε]) или воспринимают как мягкие, или оценивают как мягкие случайно (см. табл. 1).

Носители русского языка опознают литовские согласные или как мягкие, или как твердые (см. табл. 2).

В определенной мере это можно объяснить действием фонологических факторов. Для русских согласных „...наличие инвариантных (категориальных) признаков твердости или мягкости — их природное постоянное качество...” [Скалозуб, 1981, с. 240] Русские аудиторы стремятся к оценке литовского согласного как твердого или как мягкого, поскольку в системе родного языка возможны только такие категории согласных. В системе литовского языка фонетически

представлены твердые, мягкие и „смягченные“ согласные [Вайткявичюте, 1965, с. 66; Микалаускайте, 1975, с. 33; Гирдянис, 1981, с. 121; Грамматика литовского языка, 1985, с. 34], поэтому для аудиторов-литовцев в ряде случаев твердость/мягкость не является различительным признаком согласного, и носители языка затрудняются в оценке согласного по этому признаку.

PERCEPTION CHARACTERISTICS OF THE LITHUANIAN PALATALIZED CONSONANTS

D. B A L Š A I T Y T Ė

Summary

The present article is concerned with the study of perceptual characteristics of the Lithuanian palatalized consonants when identified by Lithuanians and Russians. Both Lithuanian and Russian listeners recognize all the Lithuanian consonants preceding [u:, o:] as palatalized. The Lithuanian consonants [k', g', š', ž'] (irrespective of the quality of the following vowel) are characterized by the maximum degree of palatalization, the least palatalized are [d', p', b'] in the position before [æ:, ε].

Lithuanian listeners perceive palatalization of the Lithuanian consonants followed by back vowels [u:, o:] better than the Russian ones; Russians identify palatalization of the consonants in the position before front vowels [e:, i:] better than Lithuanians.

In some cases Lithuanian listeners do not distinguish palatalization of the Lithuanian consonants; Russians consistently identify stimuli as palatalized and nonpalatalized.

ЛИТЕРАТУРА

- Бондарко, 1977 — Б о н д а р к о Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М.: Просвещение, 1977. 177 с.
- Бондарко, 1981 — Б о н д а р к о Л. В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. 199 с.
- Вайткявичюте, 1957 — V a i t k e v i č i ū t ė V. Lietuvių literatūrinės kalbos ribalsinių fonemų sudėtis // Lietuvių kalbotyros klausimai. 1957. T. 1. P. 5—66.
- Вайткявичюте, 1965 — V a i t k e v i č i ū t ė V. Fonetika // Lietuvių kalbos gramatika. V., 1965. T. 1. P. 43—157.
- Гирдянис, 1981 — G i r d e n i s A. Fonologija. V.: Mokslas, 1981. 216 p.
- Грамматика литовского языка, 1985 — Грамматика литовского языка. Вильнюс: Мокслас, 1985. 800 с.
- Микалаускайте, 1975 — M i k a l a u s k a i t ė E. Lietuvių kalbos fonetikos darbai. V.: Mokslas, 1975. 248 p.
- Плакунова, 1978 — П л а к у н о в а Т. Е. Артикуляционная база русского языка в сопоставлении с литовским // Kalbos garsai ir melodika. V., 1978. С. 45—48. С. 45—48.
- Рокицкий, 1973 — Р о к и ц к и й П. Ф. Биологическая статистика. Минск: Вышэйшая школа, 1973. 319 с.
- Скалозуб, 1981 — С к а л о з у б Л. Г. Характеристики твердости/мягкости согласных в связи с динамико-артикуляционной классификацией звуков русского языка // Теория языка, методы его исследования и преподавания. Л., 1981. С. 237—243.

Вильнюсский государственный университет
им. В. Калсукаса

Декабрь 1986

Каунасский вечерний факультет